

Марго

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Марго

<https://litres.ru/74423338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марго – восемнадцать. Александр Вельский – известный литературный редактор, которому сорок четыре. Он приезжает в дом её матери и слишком поздно понимает: девушка, которую он не должен был замечать, становится для него важнее всего.

Сначала – ночная переписка. Три точки на экране. Случайные взгляды. Первый запрещённый поцелуй. Потом смерть, способная разрушить обоих, путешествие, близость и любовь, в которой они на мгновение становятся счастливы.

Но однажды Марго кладёт телефон экраном вниз. Любовь Александра незаметно превращается в ревность, страх потерять – в контроль, а желание защитить – в желание знать о ней всё. Марго любит его. И именно поэтому ей так трудно уйти.

Через три года они встретятся снова... Но иногда любовь и горе находятся всего в одном шаге друг от друга.

«Марго» – история о запретном чувстве, страсти, свободе и цене любви. О двух людях, которые любили друг друга по-настоящему, но слишком поздно поняли: любить – ещё не значит иметь право на другого.

Содержание

Глава 1. Марго	4
Глава 2. Три точки	15
Глава 3. Мамин мужчина	32
Глава 4. Удалено	49
Глава 5. Этого не было	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марго

Глава 1. Марго

Александр Вельский приехал к Соколовым в четверг, когда Москва второй день подряд притворялась, что лето ещё не кончилось. В половине шестого вечера асфальт за воротами был тёплым, листья на старой липе почти неподвижными, а Елена стояла на крыльце босиком, держа в одной руке бокал белого вина, в другой – телефон.

– Наконец-то.

– Я опоздал на семь минут.

– Именно поэтому наконец-то.

Она улыбнулась и спустилась к нему. Елену Александр знал лет восемь. Когда-то они познакомились на презентации книги, которую оба потом признали ужасной, и с тех пор виделись редко, но всегда легко – без обязательной дружбы, без вопросов, почему не звонил, без необходимости помнить дни рождения. В сорок три Елена умела производить впечатление женщины, которой хорошо известно, что на неё смотрят. Светлое платье, загорелые плечи, волосы собраны небрежно и именно поэтому слишком удачно. Она обняла Александра, задержав ладони на его плечах чуть дольше, чем требовала встреча старых знакомых.

– Ты похудел.

– Все женщины говорят это мужчинам после сорока, когда не знают, что ещё похвалить.

– Я знаю много чего.

Она посмотрела ему прямо в глаза. Александр усмехнулся.

– Вот этого я и боялся.

– Поздно. Ты уже приехал.

Гостевой дом стоял в глубине участка, за садом. Небольшой, двухэтажный, с отдельным входом и террасой. Елена предлагала ему пожить здесь ещё весной, когда узнала, что ремонт в его квартире затянется минимум до осени.

«Пиши свою великую книгу у меня, – сказала она тогда. – Никто не будет мешать».

Великая книга пока состояла из двадцати семи страниц, одиннадцать из которых Александр уже ненавидел. Елена повела его через сад.

– У тебя будет абсолютная тишина. Я работаю, Марго вечно где-то, домработница приходит три раза в неделю. Единственный шум – соседский шпиц. Но он маленький, его при желании можно убить незаметно.

– Спасибо. Теперь я чувствую себя дома.

Они прошли мимо бассейна. На дальнем шезлонге лежала девушка. Александр сначала увидел ноги – босые, вытянутые, одна ступня слегка покачивалась в такт музыке. Потом короткие джинсовые шорты, белую майку и телефон над лицом. Из одного уха свисал беспроводной наушник.

– Марго! – позвала Елена.

Никакой реакции.

– Маргарита!

Девушка подняла указательный палец, не отрывая взгляда от экрана.

– Видишь? – сказала Елена. – Общение нового поколения.

– Может, она заканчивает переговоры.

– Скорее спасает человечество в комментариях.

Марго наконец опустила телефон.

– Что?

– Поздоровайся.

Она повернула голову. Их взгляды встретились. Позже Александр много раз пытался вспомнить эту секунду и каждый раз обнаруживал, что память уже испорчена всем произошедшим потом. Он помнил слишком многое. Солнечный блик на её щеке. Тонкую цепочку на шее. Тёмные волосы, собранные кое-как, будто она несколько раз начинала делать хвост и бросила. Большие серо-зелёные глаза, в которых не возникло ничего похожего на интерес. Но, возможно, всё это он добавил позднее. В тот момент Марго просто посмотрела на него.

– Привет.

– Александр, – представился он.

– Я знаю.

И снова подняла телефон. Елена рассмеялась.

– Не принимай на свой счёт. Ей восемнадцать. В этом воз-

расте все старше двадцати пяти уже примерно одна историческая эпоха.

Марго, не глядя на них, сказала:

– Мам, ему слышно.

– Я рассчитывала.

Александр посмотрел на девушку ещё раз.

– Мне сорок четыре. Я даже не эпоха. Я археология.

Марго улыбнулась. Совсем немного. Потом экран снова заслонил её лицо. Они пошли дальше. Уже возле гостевого дома Александр почему-то обернулся. Марго смеялась. Не над ними – ей что-то пришло в телефон. Она быстро печатала двумя большими пальцами, остановилась, перечитала, снова рассмеялась и отправила сообщение. Он отвернулся первым.

* * *

К восьми Елена накрыла ужин на террасе большого дома. Марго опоздала минут на двадцать.

– Я думала, ты у Лизы, – сказала Елена.

– Передумала.

– Почему?

– Потому что имею сложный внутренний мир.

Она села напротив Александра. Теперь на ней была широкая серая толстовка, хотя вечер оставался тёплым. Волосы распущены. Телефон лег рядом с тарелкой экраном вниз.

– Убери, пожалуйста, – сказала Елена.

Марго посмотрела на мать.

– Он лежит.

– Я знаю. Убери.

Марго молча переложила телефон на соседний стул. Александр заметил короткое изменение её лица. Не раздражение даже – что-то привычное. Как будто этот разговор происходил уже сотни раз и обе заранее знали все следующие реплики. Елена налила ему вина.

– За твоё добровольное заточение.

– За тишину.

– За моё гостеприимство.

– Это уже второй тост.

– Ты собираешься экономить моё вино?

– Теперь понимаю, откуда у Марго сложный внутренний мир.

Марго подняла глаза. На этот раз улыбнулась открыто.

– Неплохо.

– Спасибо.

– Для археологии.

Елена покачала головой.

– Не поощряй её.

– Поздно, – сказал Александр. – Она уже сформировалась.

– Вот именно этого я и боюсь.

Марго перестала улыбаться. Всего на секунду. Елена этого не заметила. Александр заметил. Разговор ушёл в сторону издательств, новой книги Александра, какого-то общего

знакомого, который в третий раз женился и второй раз объявил, что теперь-то встретил любовь всей жизни. Марго почти не участвовала. Иногда она вставала за водой. Иногда смотрела куда-то в сад. Дважды телефон на соседнем стуле коротко вибрировал, и оба раза она не потянулась к нему сразу. На третий – потянулась. Елена бросила взгляд. Марго убрала руку.

– Господи, Лена, – сказал Александр. – Оставь человека в покое.

Тишина возникла неожиданно. Елена посмотрела на него, потом на дочь.

– Я её и так оставляю в покое больше, чем следует.

– Мам.

– Что?

– Ничего.

Марго взяла стакан. Александр понял, что вмешался туда, куда его не приглашали.

– Простите, – сказал он.

– За что? – Елена улыбнулась. – У нас нормальная семейная жизнь. Просто Марго считает любое внимание нарушением прав человека.

– Не любое.

– А какое разрешено?

Марго посмотрела на мать.

– Когда я сама его прошу.

Елена хотела ответить, но Александр неожиданно сказал:

– Разумное условие.

Теперь Марго смотрела на него. Несколько секунд.

– Вот видишь, – сказала она матери.

Елена вздохнула.

– Отлично. Не прошло суток, а у вас уже коалиция.

– Я ни с кем не вступаю в коалиции, – сказала Марго.

Она поднялась, забрала телефон.

– Всем спокойной ночи.

– Марго, мы ещё сидим.

– Я вижу.

– Тогда почему уходишь?

Марго пожала плечами.

– Потому что хочу уйти.

Она поцеловала мать в макушку. Это движение было таким быстрым и естественным, что не совпадало с холодностью последних минут.

– Не злись.

Елена поймала её за руку.

– Я не злюсь.

Марго наклонилась и на секунду прижалась щекой к её волосам.

– Врёшь.

– Иди уже.

Марго ушла. Александр проводил её взглядом.

– Она красивая, – сказал он.

Елена подняла бокал.

– Очень.

В её голосе было столько материнской гордости, что Александр сразу пожалел о сказанном. Но Елена уже смотрела на него иначе.

– А ты всё замечаешь.

– Работа такая.

– У редактора?

– У человека, которому платят за наблюдательность.

– Тебе платят за то, чтобы исправлять чужие запятые.

– Это официальная версия.

Елена рассмеялась. Через некоторое время её босая ступня коснулась его ноги под столом. Случайно. Потом ещё раз. Уже нет. Александр поднял глаза. Елена не отвела взгляда.

– Ещё вина?

– Немного.

Она налила. В открытом окне второго этажа на мгновение появилась Марго. Свет из комнаты очертил её фигуру, потом штора закрылась. Александр сделал глоток.

– Ты надолго? – спросила Елена.

– Если не выгонишь – месяца на два.

– Не выгоню.

– Смелое обещание.

– Я вообще смелая женщина.

– Я заметил.

Она улыбнулась. И Александр подумал, что вечер развивается совершенно понятным образом. Это почему-то успо-

каивало.

* * *

В гостевой дом он вернулся после полуночи. Открыл окна, разобрал половину чемодана, вторую половину оставил на завтра. Поставил ноутбук на письменный стол и несколько минут смотрел на документ с названием «Эссе_новое_финал_3». Название было оптимистичнее содержимого. Он написал:

«Человек редко замечает момент, когда случайность становится выбором».

Посмотрел. Удалил. Написал снова:

«Большинство наших ошибок начинаются с желания быть счастливыми».

Удалил и это.

– Пошлость, – сказал он вслух.

В доме напротив погасло одно окно. Потом второе. Окно Марго оставалось освещённым. Он узнал его сразу и раздражённо спросил себя, почему вообще знает, какое из них её. Закрыв шторы. Телефон лежал рядом с ноутбуком. Два письма от издателя. Сообщение от бывшей жены. Ссылка от приятеля. Александр ответил издателю, ссылку не открыл, сообщение бывшей жены оставил до утра. Потом почему-то вспомнил:

«Когда я сама его прошу».

Не фразу даже. То, как Марго сказала её. Спокойно. Без подросткового вызова. Ему стало интересно, что именно

происходило между ней и Еленой. Почему мать контролировала телефон. Почему Марго сначала огрызалась, а через десять минут целовала её в макушку. Профессиональное любопытство, сказал себе Александр. Он всегда пытался понимать людей. Именно поэтому хорошо писал о них. Телефон загорелся. Новое сообщение. Незнакомый аккаунт. На аватарке – чёрно-белая фотография девушки, закрывающей лицо ладонью. Он открыл.

«Вы правда писатель?»

Александр несколько секунд смотрел на экран. Потом на тёмное окно напротив. Снова на сообщение. Набрал:

«Иногда».

Ответ пришёл почти сразу.

«Удобно».

«Что именно?»

«Иногда быть писателем».

Он улыбнулся.

«А иногда кем?»

Три точки появились внизу экрана. Исчезли. Появились снова. Александр ждал. Точки исчезли. Сообщения не было. Он положил телефон рядом. Через минуту экран снова вспыхнул.

«А вы всегда отвечаете вопросом на вопрос?»

«Только когда первый вопрос плохой».

Пауза.

«Самоуверенный».

Александр тихо рассмеялся.

«Мне сегодня уже говорили».

«Кто?»

Он посмотрел на экран. Написал:

«Одна девушка».

Три точки. Исчезли. Появились.

«Красивая?»

Он не ответил сразу. Вопрос был пустяковым. Ответ почему-то перестал быть таким. Александр набрал:

«Очень».

Отправил. На этот раз Марго долго молчала. Пять минут. Семь. Он уже решил, что разговор закончен, когда пришло последнее сообщение.

«Спокойной ночи, Александр».

Без смайлика. Без шутки. Он написал:

«Спокойной ночи, Марго».

Сообщение было прочитано сразу. Больше она ничего не прислала. Александр закрыл ноутбук, выключил свет и лёг. Через несколько минут взял телефон с тумбочки. Переписка осталась открыта. Он перечитал её с начала. Потом погасил экран. В темноте собственное поведение показалось ему немного смешным. Он положил телефон обратно. И почти сразу подумал: почему она так долго отвечала на «очень»?

Глава 2. Три точки

Утром Марго не написала. Александр обнаружил это раньше, чем успел сварить кофе. Телефон лежал на столе экраном вверх. Ничего важного за ночь не произошло: редактор издательства прислал правки к колонке, банк напомнил о платеже, приятель отправил фотографию какой-то нелепой афиши. Переписка с Марго осталась на том же месте, где закончилась.

«Спокойной ночи, Александр».

Он прочитал это ещё раз и тут же почувствовал раздражение – не на неё, а на себя. Сорок четыре года. Два брака. Достаточно чужих историй, чтобы понимать устройство человеческой глупости, и достаточно собственных, чтобы не считать себя исключением. Он перевернул телефон экраном вниз. Через минуту снова перевернул. Ничего.

– Прекрасно, – сказал Александр кофемашине.

Она загудела без сочувствия. Он сел за ноутбук и открыл вчерашний файл. На экране стояла пустая страница. Александр написал три предложения, удалил два, перечитал оставшееся и удалил его тоже. В окно было видно часть большого дома. На втором этаже распахнулась дверь на балкон. Марго вышла босиком, с телефоном в руке и кружкой. Волосы были собраны на макушке. Она посмотрела куда-то в сад, отпила, потом что-то быстро напечатала. Телефон Алек-

сандра молчал. Он закрыл шторы.

* * *

За завтраком Марго появилась почти в полдень. Елена и Александр сидели на террасе. Елена листала на планшете каталог мебели и одновременно рассказывала, почему её новый дизайнер – бездарность.

– Он предложил мне серый диван.

– Чудовище.

– Ты смеёшься, а я три месяца объясняла ему, что не хочу жить внутри облачного хранилища.

– Уволь его.

– Уже.

Марго вышла из дома в шортах и большой белой футболке. Телефон в руке, наушники в ушах.

– Доброе утро, – сказала Елена.

Марго вынула один наушник.

– Что?

– Я сказала: доброе утро.

– А. Доброе.

Она открыла холодильник на террасе, достала воду и только тогда заметила Александра.

– Здравствуйте.

Вчера ночью она называла его Александр. Сейчас снова было «здравствуйте».

– Доброе утро.

– Уже день.

– Тогда я опоздал.

– Бывает.

Ни улыбки, ни намёка на переписку. Марго выпила несколько глотков прямо из бутылки.

– Стакан существует не просто так, – сказала Елена.

– Я знаю.

– Тогда почему ты пьёшь из бутылки?

– Потому что могу.

– Потрясающая аргументация.

Марго пожала плечами. Телефон в её руке завибрировал. Она посмотрела на экран, и лицо мгновенно изменилось. Не сильно – только уголки губ. Но Александр снова это заметил.

– Ты сегодня дома? – спросила Елена.

– Нет.

– Где будешь?

– С Лизой.

– Где?

Марго медленно подняла глаза.

– Мам.

– Я просто спросила.

– В городе.

– Это очень точный адрес.

– Я буду жива.

– Можно без театра?

– Можно без допроса?

Елена отложила планшет. Александр почувствовал, что

сейчас лучше смотреть в чашку.

– Я твоя мать, Марго.

– Я в курсе.

– Иногда не похоже.

Марго выдохнула и снова вставила наушник.

– Я напишу.

– Во сколько будешь?

– Не знаю.

– Значит, до двенадцати.

Марго уже шла к дому.

– Мне восемнадцать.

– И что?

Она остановилась. На секунду Александру показалось, что сейчас будет скандал. Но Марго только обернулась.

– Ничего.

И ушла. Елена проводила её взглядом.

– Видишь?

– Что именно?

– Вот это всё.

– Вижу человека, который хочет, чтобы его меньше спрашивали.

Елена повернулась к нему.

– Ты второй день в доме и уже на её стороне.

– У меня нет стороны.

– У тебя всегда есть сторона.

– Профессиональная деформация.

Елена улыбнулась, но не совсем.

– Она умеет нравиться мужчинам.

Фраза прозвучала слишком взрослой для обычной материнской жалобы. Александр посмотрел на дверь, за которой исчезла Марго.

– Думаю, она умеет нравиться кому хочет.

– Это хуже.

Он хотел спросить, что именно Елена имеет в виду, но она уже снова взяла планшет. Разговор закончился.

* * *

Днём Александр работал. Во всяком случае, называл это работой. К четырём у него было полторы страницы текста и привычное ощущение, что первая половина написанного нуждается в уничтожении, а вторая – в милосердии. Марго не появлялась. Он не думал о ней примерно семь минут подряд. Потом телефон загорелся. Не она. Александр ответил редактору слишком резко, перечитал, смягчил сообщение и отправил. Около шести Елена пришла с бутылкой вина.

– Я решила проверить, не умер ли великий автор от одиночества.

– Пока только от текста.

Она вошла без приглашения, оглядела комнату и остановилась у стола.

– Ты всегда так живёшь?

– Как?

– Будто собираешься уехать через десять минут.

Он посмотрел на полуразобранный чемодан.

– Удобно.

– Нет. Удобно – когда есть дом.

Она сказала это легко, но Александр услышал что-то ещё.

– Это предложение сделать ремонт?

– Это предложение выпить.

Они вышли на террасу. Елена села, поджав под себя ногу.

– Знаешь, я рада, что ты приехал.

– Я тоже.

– Врёшь.

– Почему?

– Ты рад, что у тебя есть отдельный дом и никто не трогает.

– Это почти то же самое.

Она рассмеялась.

– А мне иногда хочется, чтобы кто-нибудь трогал.

Александр поднял на неё глаза. Елена не отвела взгляд. На этот раз флирт был уже не случайностью. Он почувствовал знакомое, спокойное мужское удовольствие. Всё было понятно: красивая женщина, хорошее вино, летний вечер, взаимный интерес. Ничего опасного. Ничего сложного. И именно в этот момент телефон на столе завибрировал. Александр посмотрел. Сообщение от Марго. Он не открыл.

– Важное? – спросила Елена.

– Нет.

– Тогда не смотри.

– Я и не смотрю.

Елена улыбнулась.

– Молодец.

Телефон снова завибрировал. Александр перевернул его экраном вниз.

* * *

Марго написала два сообщения. Первое:

«Вы сегодня ужасно серьёзный».

Второе через двадцать секунд:

«И да, я видела, как вы закрыли шторы утром».

Александр прочитал их только после того, как Елена ушла. Было почти восемь. Он набрал:

«А я думал, ты меня не замечаешь».

Ответ появился сразу.

«Я много чего замечаю».

«Опасное качество».

«Для кого?»

Александр улыбнулся.

«Для окружающих».

Три точки.

«Самоуверенный».

«Это слово становится нашим семейным».

«Не нашим».

Он перечитал. Написал:

«Хорошо. Твоим».

Она ничего не ответила. Прошло минут десять. Алек-

сандр вернулся к ноутбуку. Через полчаса пришло новое сообщение.

«Вы были женаты?»

Он удивился.

«Дважды».

«Ого».

«Это осуждение?»

«Это статистика».

«А что ты хочешь узнать?»

Пауза была долгой.

«Почему люди перестают любить?»

Он перестал улыбаться. Вопрос выглядел слишком серьёзным рядом с аватаркой, где Марго закрывала лицо ладонью.

«Иногда не перестают».

«Тогда почему уходят?»

Александр откинулся на спинку кресла. Написал несколько вариантов и стёр. Наконец отправил:

«Потому что любви иногда недостаточно».

«Очень взрослая фраза».

«Это плохо?»

«Это удобно».

«Снова удобно».

«У вас всё удобно. Иногда писатель. Иногда любовь недостаточно. Иногда люди уходят».

Он перечитал дважды.

«У тебя кто-то ушёл?»

Три точки появились и исчезли. Снова появились.

«Нет».

Потом ещё одно сообщение:

«Пока».

Александр почувствовал желание спросить ещё. Не спросил. Через минуту Марго написала сама:

«Мама всегда выбирает мужчин, которые потом уходят».

Он замер. Теперь это уже не было игрой.

«Ты сердишься на неё?»

«Иногда».

«За мужчин?»

«За то, что каждый раз делает вид, будто это большая любовь».

«А может, для неё это и есть большая любовь».

Ответ пришёл почти сразу.

«Тогда у большой любви плохая репутация».

Александр медленно улыбнулся. Не потому что было смешно. Фраза была хорошей. Слишком хорошей для случайной переписки.

«Запомню».

«Не крадите».

«Я редактор. Мы не крадём. Мы улучшаем».

«Вот этого я и боялась».

Он смотрел на экран и чувствовал странное удовольствие от её ритма. Она почти никогда не отвечала так, как он ожи-

дал. Сдвигала разговор на полтона. Оставляла возможность продолжить и одновременно словно предупреждала: не подходи слишком близко.

«А ты веришь в любовь?» – спросил Александр.

Ответа не было. Пять минут. Десять. Он решил, что перешёл границу. Потом пришло:

«Зависит от дня».

«Сегодня?»

«Сегодня нет».

«Почему?»

«Не хочу рассказывать».

Он уже набрал «Хорошо», когда появилось ещё сообщение.

«Потому что сегодня я видела, как парень моей подруги целовал другую».

«Ты сказала ей?»

«Нет».

«Почему?»

«Потому что она счастлива».

Александр нахмурился.

«Но это ненастоящее счастье».

«А если настоящее закончится, когда я скажу?»

Он долго не отвечал. Наконец написал:

«Тогда оно уже закончилось. Просто она ещё не знает».

Марго прочитала сразу. И исчезла из сети.

* * *

В тот вечер она вернулась около одиннадцати. Александр увидел её случайно: вышел на террасу с сигаретой, хотя курил теперь только в редкие моменты, когда текст особенно сопротивлялся. Хлопнула калитка. Марго прошла по дорожке, освещая себе путь телефоном.

– Поздно, – сказал он.

Она вздрогнула и подняла голову.

– Господи.

– Прости.

– Вы специально сидите в темноте?

– Работаю над образом загадочного соседа.

– Получается тревожный пенсионер.

– Мне сорок четыре.

– Я помню. Археология.

Она подошла ближе. В руке у неё был бумажный стакан с остатками холодного кофе.

– Мама дома?

– Думаю, да.

– Злая?

– Не знаю.

– Значит, злая.

Марго села на край террасы, не спрашивая разрешения. Александр затушил сигарету.

– Ты куришь? – спросил он.

– Нет.

– Хорошо.

– Сейчас будет лекция?

– Нет.

– Странно.

Она посмотрела на него снизу вверх. Вживую эта девушка почти не походила на ту, которая писала ему вечером. Здесь снова была ирония, быстрые движения, телефон в руке – буд-то без него она становилась менее защищённой.

– Вы ей сказали? – спросила Марго.

– Кому?

– Маме. Что мы переписываемся.

– Нет.

– Почему?

– А должен был?

– Не знаю.

Она покрутила стакан между ладонями.

– Просто интересно.

– Тебе хочется, чтобы я сказал?

Марго сразу подняла глаза.

– Нет.

Слишком быстро. Александр кивнул.

– Тогда не скажу.

– Это секрет?

– Ты хочешь, чтобы это был секрет?

– Вы опять вопросом на вопрос.

– Плохая привычка.

– Удобная.

Он рассмеялся. Марго тоже улыбнулась. И на несколько секунд между ними возникло то же ощущение, что в переписке: будто разговор идёт не только словами. Из дома донёсся голос Елены:

– Марго!

Улыбка исчезла.

– Вот, – сказала Марго тихо. – Началось.

Она встала.

– Спокойной ночи, Александр.

– Спокойной ночи.

Сделала два шага и обернулась.

– А про подругу вы правы.

– О чём?

– Счастье уже закончилось.

Пауза.

– Просто она ещё не знает.

И ушла. Александр остался на террасе. Он почти физически почувствовал, как одна его собственная фраза, возвращённая чужим голосом, стала означать что-то другое.

* * *

Следующие несколько дней они существовали словно в двух разных пространствах. Днём Марго была почти безразлична. Могла пройти мимо, только кивнув. Могла сидеть за одним столом и десять минут не поднять глаз от телефона. Иногда исчезала на весь день. Иногда приводила подруг, и тогда из сада доносились музыка, смех, обрывки разговоров,

в которых Александр не понимал половины слов и не соби-
рался понимать. Ночью она становилась другой.

«Вы когда-нибудь ввали женщине, что любите её?»

«Да».

«Зачем?»

«Боялся сказать, что уже не люблю».

«Это хуже».

«Знаю».

Или:

«Почему мужчины любят давать советы, когда их никто
не просит?»

«Потому что молчать страшнее».

«Это вы сейчас про мужчин или про себя?»

«Про себя».

«Тогда хороший ответ».

Иногда она исчезала посреди разговора. Иногда отвечала
через час, словно никакой паузы не было. Иногда присыла-
ла фотографию дождя на стекле машины, смешную вывес-
ку, чашку кофе, стоп-кадр из фильма. Ни одной собствен-
ной фотографии. Александр заметил это не сразу. Потом на-
чал замечать всё. В какое время она чаще пишет. Как дол-
го набирает сообщение, если разговор становится личным.
Что слово «нормально» у Марго почти всегда означает об-
ратное. Что после ссоры с матерью она становится особенно
насмешливой. Что на вопросы о себе отвечает охотнее, ес-
ли сначала говорит о ком-то другом. Это напоминало чтение

хорошей рукописи: главное редко находилось в тех местах, где автор пытался его подчеркнуть.

Александр убеждал себя, что именно поэтому ему интересно. Не потому, что он ждёт её сообщений. Просто Марго была интересным человеком. Он умел отделять одно от другого. Так он себе говорил.

* * *

В пятницу Елена предложила поужинать втроем. Марго сидела напротив, переписывалась с кем-то под столом и была в плохом настроении.

– Марго, – сказала Елена.

– Я слушаю.

– Телефон.

– Последнее сообщение.

– Сейчас.

Марго положила телефон рядом с тарелкой. Экран вспыхнул. Александр невольно увидел уведомление. Не имя. Только часть текста:

«...ты всё равно не понимаешь».

Марго моментально перевернула телефон. И посмотрела на него. Всего секунду. Но в этом взгляде было ясно: видел? Александр опустил глаза к тарелке. Не видел. Таков был ответ. Елена рассказывала что-то о предстоящей поездке. Потом спросила Александра, свободен ли он в воскресенье.

– Хочу показать тебе одно место за городом.

– Какое?

– Если скажу, будет неинтересно.

– Это свидание? – спросила Марго.

Елена замолчала. Александр поднял глаза. Марго спокойно ела салат.

– Почему тебя это интересует? – спросила мать.

– Не интересует. Просто спросила.

– Тогда нет.

– Жаль.

– Почему?

Марго пожала плечами.

– Было бы романтично.

Елена некоторое время смотрела на дочь.

– Ты сегодня особенно милая.

– Спасибо.

– Это не комплимент.

– А звучало почти как комплимент.

Александр вмешался:

– Я свободен в воскресенье.

Елена повернулась к нему и улыбнулась.

– Отлично.

Марго взяла бокал воды. Александр заметил, что она больше не смотрит на него. После ужина она ушла первой. В половине первого ночи пришло сообщение.

«Мама в вас влюбилась».

Александр лежал в кровати и читал эссе на планшете. Он отложил его.

«С чего ты решила?»

«Я её знаю».

«Может, ты ошибаешься».

«Нет».

«Тебя это беспокоит?»

Марго долго печатала. Три точки исчезали и появлялись.

«Нет».

Он почти поверил. Потом пришло ещё одно:

«Она красивая».

«Очень».

Пауза.

«И вы ей нравитесь».

«Это вопрос?»

«Нет».

Александр смотрел на экран. Он понимал, что следующий ответ лучше не писать. И всё-таки написал.

«А тебе?»

Сообщение было прочитано сразу. Три точки появились. Исчезли. Появились снова. Александр ждал. Минута. Две. Марго была в сети. Потом пришло одно слово:

«Самоуверенный».

И почти сразу статус изменился. Не в сети. Александр ещё некоторое время смотрел туда, где только что были три точки. Потом погасил экран. Через минуту снова включил. Ничего. Он положил телефон рядом. И впервые совершенно ясно понял, что будет ждать, когда она напишет снова.

Глава 3. Мамин мужчина

Утром Марго не написала. Это не должно было иметь значения. Александр проснулся в половине восьмого, сварил кофе, открыл ноутбук и почти час правил одну страницу. Работа шла хорошо – ровно до того момента, когда он заметил, что телефон лежит рядом экраном вверх. Он перевернул его. Через пять минут снова перевернул. Ничего. В большом доме хлопнула дверь. Александр поднял глаза к окну. Марго шла через сад в белой рубашке поверх короткого топа, с собранными волосами и телефоном у уха. Она смеялась. Не ему. Он отвернулся к ноутбуку. На экране стояла фраза:

«Иногда человек принимает ожидание за чувство».

Александр перечитал её и удалил.

* * *

В воскресенье Елена увезла его за город. Место оказалось маленьким рестораном у воды – слишком красивым для случайного обеда и слишком тихим, чтобы притворяться, будто это не свидание. Елена была в тёмно-синем платье. За рулём она почти не говорила, зато в ресторане вдруг стала лёгкой, смешливой, совсем не похожей на женщину, которая дома спорила с дочерью из-за телефона.

– Ну? – спросила она, когда принесли вино.

– Что?

– Ты всё ещё не понял?

– Что именно?

– Я тебя пригласила.

– Это я понял ещё в пятницу.

– И приехал.

– Как видишь.

Елена улыбнулась.

– Значит, не всё потеряно.

Он мог бы ответить шуткой. Не ответил. Елена протянула руку через стол и коснулась его пальцев. Александр посмотрел на её руку. Потом на неё. Всё было просто. Взрослая красивая женщина. Старый знакомый. Взаимная симпатия. Никакой тайны, никаких трёх точек на экране, никаких вопросов, на которые лучше не отвечать. Он накрыл её ладонь своей. Елена тихо сказала:

– Наконец-то.

И в этот момент его телефон коротко завибрировал в кармане. Александр не достал его. Но подумал о Марго. Это разозлило его на самого себя.

* * *

Елена осталась в гостевом доме до утра. Ничего в этом не было неожиданного. Вечером они долго сидели на террасе, потом она вошла внутрь, не спрашивая разрешения. Александр закрыл дверь. Утром Елена вышла в его рубашке, поставила чайник и сказала:

– Только не делай сейчас лицо мужчины, который должен определить статус отношений.

– У меня есть такое лицо?

– У всех мужчин есть. Обычно появляется после секса.

– И что оно выражает?

– Панический поиск запасного выхода.

Он рассмеялся. Елена подошла и поцеловала его.

– Расслабься. Я не собираюсь переезжать.

– Жаль. Я уже освободил полку.

– Лжец.

– Редактор.

– Ещё хуже.

Она ушла около девяти. Александр стоял у окна с чашкой кофе, когда увидел Марго. Она остановилась посреди дорожки. Елена как раз выходила из гостевого дома. Мать что-то сказала ей. Марго посмотрела на неё, потом на окно второго этажа. На Александра. Он не успел отойти. И не захотел. Марго подняла брови. Всего лишь. Елена пошла к дому. Марго осталась на месте ещё секунду, потом достала телефон и направилась следом. Сообщение пришло через две минуты.

«Поздравляю».

Александр прочитал. Не ответил. Следом:

«Теперь официально мамин мужчина».

Он набрал:

«Тебя это беспокоит?»

Стер. Написал:

«Доброе утро».

Ответ пришёл сразу.

«Уже нет».

Александр долго смотрел на эти два слова.

* * *

За завтраком Марго была безупречна.

– Мам, передай джем.

– Пожалуйста.

– Спасибо.

Елена сияла так откровенно, что скрывать что-либо было бессмысленно. Александр пришёл позже и сел напротив Марго.

– Доброе утро.

– Доброе.

Она даже улыбнулась.

– Кофе?

– Сам возьму.

– Конечно. Вы теперь здесь почти свой.

Елена посмотрела на дочь.

– Марго.

– Что?

– Ничего.

– Тогда зачем ты произнесла моё имя?

Александр налил кофе.

– Она просто здоровается, – сказал он.

Марго посмотрела на него.

– Не вмешивайтесь.

Тихо. Без улыбки. Елена замерла.

– Что с тобой?

– Ничего.

– С утра ты была нормальная.

– Я и сейчас нормальная.

– Тогда перестань разговаривать таким тоном.

Марго отодвинула тарелку.

– Каким?

– Вот таким.

– Понятно.

Она встала. Елена устало закрыла глаза.

– Куда ты?

– Не волнуйся. Не к твоему мужчине.

Тишина ударила сильнее, чем если бы Марго закричала.

Она сама это поняла. На мгновение в её лице появилось что-то растерянное. Но отступить было поздно. Марго взяла телефон и вышла. Елена медленно поставила чашку.

– Прости.

– За что?

– За неё.

– Не надо.

– Иногда она умеет сделать больно ровно там, где нужно.

Александр посмотрел на дверь.

– Наверное, потому что знает где.

Елена усмехнулась без радости.

– Вот за это я тебя и люблю.

Слово прозвучало легко. Почти случайно. Но осталось между ними. Александр поднял глаза. Елена уже смотрела в чашку. Он ничего не сказал.

* * *

Днём Марго исчезла. Вечером вернулась с двумя подругами. Они включили музыку у бассейна, фотографировались, спорили, заказывали еду. Александр видел их из окна кабинета. Марго была громче всех. Смеялась, танцевала босиком на плитке, снимала короткие видео. Один раз камера телефона повернулась в сторону гостевого дома. Александр отошёл от окна. Глупость. Через минуту вернулся. Марго уже не смотрела туда. Ночью сообщений не было. И на следующую ночь тоже. На третью Александр написал первым.

«Ты обиделась?»

Сообщение прочитано. Ответа нет. Через двадцать минут:

«На что?»

«На меня».

«С чего вы решили, что всё обязательно про вас?»

Он улыбнулся, хотя фраза задела.

«Не всё. Только то, что про меня».

Три точки.

«Вы спите с моей мамой».

Александр отложил телефон. Потом взял снова.

«Да».

«Честно».

«Ты предпочла бы, чтобы я соврал?»

«Нет».

Пауза.

«Тогда всё нормально».

Он написал:

«Марго».

Удалил.

«Это не похоже на нормально».

Удалил и это. Наконец:

«Хорошо».

Ответа не было. Александр лежал в темноте и понимал, что совершает странную вещь: пытается получить разрешение у дочери женщины, с которой спит. И ещё более странную: ему было важно, даст ли она его.

* * *

Елена стала приходить чаще. Иногда оставалась на ночь. Иногда уходила поздно, босиком неся туфли в руке. Она не пряталась от Марго, но и не обсуждала с ней Александра. Марго тоже ничего не спрашивала. Она выбрала другое оружие.

– Мам, твой мужчина сегодня ужинает с нами?

Или:

– Я оставила книгу у маминого мужчины.

И однажды, проходя мимо Александра у бассейна:

– Мамин мужчина, у вас зарядка есть?

Первые два раза он делал вид, что не замечает. На третий сказал:

– У меня есть имя.

Марго остановилась.

– Правда?

– Представь себе.

– Александр Вельский. Сорок четыре года. Редактор. Эссеист. Археология.

– Отличная память.

– Я стараюсь знать, с кем спит моя мать.

Она сказала это спокойно. Александр почувствовал раздражение.

– Не надо.

– Чего?

– Вот этого.

– Какого?

– Ты прекрасно понимаешь.

Марго посмотрела на него. В её глазах мелькнуло удовольствие: попала.

– Не понимаю.

– Тогда тем более не надо.

Она протянула руку.

– Зарядка?

Он молча подал кабель. Марго взяла его. И вдруг сказала совсем другим голосом:

– Она счастливая.

Александр не сразу понял.

– Кто?

– Мама.

Пауза.

– Я давно её такой не видела.

Вся дерзость исчезла. На несколько секунд перед ним была просто дочь, которая заметила счастье матери и не знала, радоваться ему или бояться.

– Я не хочу сделать ей больно, – сказал Александр.

Марго посмотрела прямо на него.

– Никто не хочет.

И ушла. Он остался стоять с зарядным блоком в руке. Эта короткая фраза почему-то тревожила сильнее всех её насмешек.

* * *

Вечером Елена уснула у него на диване. Александр накрыл её пледом и вышел на террасу. Было прохладно. В большом доме горел только свет в комнате Марго. Телефон завибрировал.

«Она у вас?»

Александр посмотрел через стекло на спящую Елену.

«Да».

«Спит?»

«Да».

«Смешно».

«Что?»

«Я в детстве всегда ждала, когда она уснёт, чтобы залезть к ней в кровать».

Александр сел.

«Почему?»

«Боялась темноты».

«А сейчас?»

Долгая пауза.

«Сейчас темнота хотя бы честная».

Он перечитал.

«Вы часто ссоритесь».

«Мы часто любим друг друга неправильно».

Александр почувствовал, как внутри что-то сдвинулось.

Он написал:

«А правильно – это как?»

Три точки появились почти сразу.

«Не знаю».

Потом:

«Наверное, когда не страшно».

Александр посмотрел на Елену. Она спала, подложив ладонь под щеку. Он набрал:

«Мне кажется, любовь почти всегда немного страшная».

Марго ответила:

«Тогда зачем она нужна?»

Он долго думал.

«Потому что без неё ещё страшнее».

Три точки. Исчезли. Появились.

«Красиво».

«Это плохо?»

«Не знаю. Вы умеете красиво объяснять всё».

Александр замер. Фраза была сказана без обвинения. Но он почувствовал его.

«А ты не веришь красивым словам?»

«Верю».

Через секунду:

«Поэтому и опасно».

* * *

После этого Александр решил прекратить ночные разговоры. Не демонстративно. Просто вернуть всё на правильное место. Елена была его женщиной. Марго – её восемнадцатилетней дочерью. Он был взрослым человеком, который прекрасно понимал разницу между интересом, симпатией и тем, чему нельзя позволять получить имя. Два дня он отвечал Марго коротко. На третий не ответил вообще. На четвёртый она перестала писать. И стало легче. Так Александр говорил себе утром. К вечеру он уже несколько раз проверил телефон. На следующий день Марго почти не появилась дома. Елена сказала, что дочь поехала к друзьям.

– Пусть развлекается, – добавила она. – Хоть не сидит в телефоне до четырёх утра.

Александр поднял глаза.

– Она сидит до четырёх?

– Постоянно. С кем-то переписывается.

Елена улыбнулась.

– Влюбилась, наверное.

Он сделал глоток вина.

– Возможно.

– Ты так сказал, будто тебе не нравится.

– Мне всё равно.

Елена посмотрела на него внимательнее.

– Конечно.

И сменила тему.

* * *

Марго вернулась поздно. Александр сидел в саду с книгой. Она прошла мимо.

– Привет.

– Привет.

Ни «мамин мужчина», ни насмешки. Это почему-то оказалось хуже.

– Марго.

Она остановилась.

– Что?

– Ты больше не пишешь.

Её лицо осталось спокойным.

– Вы же не отвечаете.

– Был занят.

– Четыре дня?

– Да.

– Очень занятый человек.

Она пошла дальше.

– Ты обиделась.

Марго обернулась.

– Вы опять решили, что всё про вас?

Его собственная улыбка получилась натянутой.

– Иногда.

Она посмотрела на него и вдруг тихо сказала:

– Не делайте так.

– Как?

– Не приближайтесь, а потом не делайте вид, что ничего не было.

Александр закрыл книгу.

– Между нами ничего не было.

Марго улыбнулась. Не весело.

– Вот именно.

И ушла. В ту ночь он не спал почти до трёх.

* * *

На следующий вечер Елена уехала на деловую встречу. Марго сидела на ступенях террасы большого дома, поджав одну ногу. Телефон лежал рядом. Александр увидел её, когда возвращался из магазина. Можно было пройти мимо. Он остановился.

– Мир?

Марго подняла глаза.

– У нас была война?

– Судя по потерям.

– Каким?

– Ты перестала называть меня маминым мужчиной.

– Соскучились?

– Ужасно.

Она улыбнулась. Немного. Александр сел на соседнюю ступень, оставив между ними расстояние. Несколько минут молчали.

– Мама вас любит, – сказала Марго.

Он повернул голову.

– Ты уже говорила.

– Тогда она была влюблена.

– А теперь?

– Теперь любит.

– Быстро.

– Она такая.

– А ты?

Марго посмотрела на него. Александр сразу понял двусмысленность.

– Я не это имел в виду.

– Конечно.

– Я хотел спросить, как ты к этому относишься.

– Поздно исправили.

– Марго.

Она взяла телефон, но не включила экран.

– Я рада за неё.

– И всё?

– А должно быть что-то ещё?

– Не знаю.

– Тогда зачем спрашиваете?

Он хотел сказать: потому что мне важно. Не сказал. Марго посмотрела в сад.

– Иногда я думаю, что мама всю жизнь ждёт человека, который наконец останется.

– А ты?

Она пожала плечами.

– Я давно не жду.

– В восемнадцать?

– Возраст тут ни при чём.

Он почувствовал знакомое желание спросить больше. И остановился. Марго заметила.

– Что?

– Ничего.

– Хотели спросить.

– Передумал.

– Почему?

– Ты сказала, что не вся твоя жизнь должна быть открыта другим.

Она посмотрела на него удивлённо. Потом медленно улыбнулась.

– Вы запомнили.

– Я многое запоминаю.

– Это тоже опасно.

– Почему у тебя всё опасно?

– Не всё.

– А что нет?

Марго задумалась.

– То, что мне не важно.

Он посмотрел на неё. Она тоже поняла, что сказала. И первой отвела глаза. В саду включились фонари. Телефон Марго вспыхнул рядом с ней. Она не посмотрела. Александр должен был встать. Вместо этого остался.

– Можно вопрос? – сказала она.

– Можно.

– Только честно.

– Постараюсь.

– Нет. Тогда не надо.

Он усмехнулся.

– Хорошо. Честно.

Марго провела пальцем по краю телефона. Не смотрела на него.

– Если бы не мама...

Пауза. Александр почувствовал, как всё внутри стало слишком внимательным. Марго подняла глаза.

– Если бы не мама, ты бы посмотрел на меня?

Он мог ответить сразу. Нет. Это было бы правильно. Просто. Не оставляло бы ничего между ними. Александр молчал. Марго ждала. Пять секунд. Может быть, меньше. Этого хватило. Её лицо изменилось совсем немного. Ни улыбки. Ни торжества. Только исчез вопрос.

– Понятно, – сказала она.

Марго взяла телефон и поднялась.

– Марго.

Она остановилась, но не обернулась. Теперь он мог исправить. Сказать правильные слова. Назвать её слишком молодой. Назвать себя взрослым. Вспомнить Елену. Объяснить, что молчание ничего не значит. Он умел объяснять. Марго ждала ещё секунду. Потом ушла в дом. Александр остался на ступенях один. Телефон в его кармане завибрировал. Он достал его слишком быстро. Сообщение было от Елены:

«Скоро буду. Скучаю».

Александр прочитал. Поднял глаза на освещённое окно Марго. И впервые не смог ответить Елене сразу.

Глава 4. Удалено

Александр проснулся от сообщения в 02:17. Он не спал. После разговора на ступенях сон вообще казался чем-то из жизни другого человека. Он лежал в темноте, слышал, как за окном начинает моросить дождь, и несколько раз возвращался к последней фразе Марго.

«Если бы не мама, ты бы посмотрел на меня?»

Он не ответил. И именно поэтому ответил. Телефон снова загорелся. Марго: «Не спите?» Александр посмотрел на стену, отделявшую спальню от пустой комнаты.

«Уже нет».

Три точки появились сразу. Исчезли. Вернулись.

«Это был плохой вопрос».

Он понял, о каком вопросе она говорит.

«Почему?»

«Потому что я знаю ответ».

Александр сел на кровати. Можно было написать: «Нет, не знаешь». Можно было закончить разговор. Вместо этого он спросил:

«Тогда зачем спрашивала?»

Долгая пауза.

«Хотела услышать».

Он смотрел на эти два слова дольше, чем следовало. Потом написал:

«Марго, нам не надо об этом говорить».

Ответ пришёл почти сразу.

«Я уже поняла».

И ещё через несколько секунд:

«Спокойной ночи, мамин мужчина».

Александр положил телефон экраном вниз. На этот раз насмешка не спасала ни её, ни его.

* * *

Утром Марго была весёлой. Слишком весёлой. Она сидела на кухонной столешнице, ела клубнику прямо из миски и показывала Елене какое-то видео. Елена смеялась. Марго смеялась вместе с ней. Когда вошёл Александр, она подняла руку.

– Доброе утро.

– Доброе.

– Кофе там.

– Вижу.

– Прекрасно. Значит, зрение в вашем возрасте ещё работает.

Елена бросила в неё салфеткой.

– Прекрати.

Марго поймала салфетку.

– А что? Я забочусь.

Александр налил кофе. Ни одного взгляда дольше секунды. Ни одного намёка на ночь. Это должно было его успокоить. Не успокоило. Елена подошла сзади, обняла его за та-

лию и поцеловала в плечо.

– Сегодня ты мой.

Марго перестала жевать клубнику. Только на мгновение.

– Поздравляю, – сказала она.

– Кого? – спросила Елена.

– Обоих.

Она спрыгнула со столешницы.

– Я к Лизе.

– Ты же только пришла.

– Поэтому и ухожу.

Марго поцеловала мать в щёку. Александру сказала:

– Хорошего дня.

И вышла. Елена посмотрела ей вслед.

– Иногда я её совершенно не понимаю.

Александр сделал глоток кофе.

– Может, и не надо понимать всё.

Елена улыбнулась.

– Это говорит человек, который зарабатывает тем, что разбирает чужие слова по косточкам.

Он не ответил.

* * *

Днём они с Еленой уехали в центр. Обедали, долго ходили по книжному, потом сидели на летней веранде. Елена рассказывала о работе, о бывшем муже, о том, как Марго в четырнадцать лет три дня с ней не разговаривала, потому что Елена выбросила старую футболку.

– Она была ужасная, – сказала Елена.

– Футболка?

– Марго.

Александр рассмеялся.

– А футболка?

– Ещё хуже.

Елена положила ладонь на его руку.

– Ты опять где-то не здесь.

– Здесь.

– Нет.

Она сказала это без обиды. Александр посмотрел на неё.

– Устал.

– От меня?

– От себя.

– Это серьёзнее.

Она улынулась и не стала спрашивать дальше. И именно за это Александр почувствовал к ней нежность. Вечером Елена осталась у него. Телефон Александр выключил. Не перевёл в беззвучный режим. Именно выключил.

* * *

Утром он включил его раньше, чем встал с постели. От Марго было одно сообщение. Отправлено в 01:43. Потом удалено. На экране осталось только серое:

«Сообщение удалено».

Александр почувствовал раздражение, совершенно несоответствующее пустому месту на экране. Он открыл чат. Закрыв.

Открыл снова. Написал:

«Что ты удалила?»

Не отправил. Встал, умылся, сварил кофе. Через двадцать минут отправил. Ответа не было до полудня. Потом:

«Ничего».

«Ничего обычно не удаляют».

«Я удаляю».

«Почему?»

«Потому что могу передумать».

Он набрал:

«Я успел увидеть начало?»

Стер. На самом деле не успел. И почему-то хотел, чтобы она думала иначе.

«Это было про меня?»

Три точки.

«Самоуверенный».

Он усмехнулся.

«Это уже было».

«Значит, ничего не изменилось».

* * *

В следующие дни удалённые сообщения стали почти отдельным языком. Иногда Марго писала и стирала до того, как Александр успевал открыть уведомление. Иногда он видел одну строку.

«Вы вообще понимаете, что...»

Удалено. Или:

«Иногда мне кажется, мама...»

Удалено. Однажды ночью:

«Я ненавижу, когда ты...»

Александр успел прочесть только это. Через секунду сообщение исчезло. Он сразу написал:

«Когда я что?»

Марго была в сети. Не отвечала.

«Марго?»

Статус сменился: была в сети минуту назад. Он позвонил. Вызов оборвался после первого гудка. Через минуту пришло:

«Не звоните».

«Тогда ответь».

«На что?»

«Что ты написала?»

«Ничего».

«Я видел начало».

Пауза.

«Поздравляю».

Александр почувствовал, как злится.

«Марго, не играй».

Ответ появился сразу.

«А вы не командуйте».

Он положил телефон. Через секунду снова взял.

«Я не командую».

«Тогда почему я должна объяснять?»

Он не нашёл хорошего ответа. И написал плохой:

«Потому что ты отправила это мне».

Долгая пауза.

«А потом удалила».

«Я успел прочитать».

«Начало».

«Тем более скажи конец».

Три точки появились и исчезли. Наконец:

«Нет».

Одно слово. Александр перечитал его несколько раз.

* * *

На следующий день он встретил Марго у бассейна. Она лежала на шезлонге, закрыв лицо книгой. Телефон был рядом. Александр остановился.

– Нам надо поговорить.

Книга опустилась.

– Звучит страшно.

– Что было в сообщении?

Марго несколько секунд смотрела на него.

– Вы серьёзно?

– Да.

– Прошло двенадцать часов.

– И?

– И вы всё ещё об этом думаете?

– Ты написала это мне.

– А потом удалила.

– Я видел начало.

– Это моя проблема?

– Не выворачивай.

Она села.

– Что именно я выворачиваю?

– Ты прекрасно понимаешь, что делаешь.

Марго улыбнулась, но глаза остались холодными.

– Нет. Расскажите.

Александр замолчал. Сказать вслух означало бы признать слишком многое. Что он ждал её сообщений. Что различал её настроение по длине пауз между ними. Что несколько слов, которые она передумала ему отдавать, теперь казались ему почти украденными.

– Ты провоцируешь, – сказал он.

Марго медленно сняла солнцезащитные очки.

– А вы ведётесь.

Точно. Коротко. Он почувствовал удар и раздражение от того, что она попала.

– Я просто хочу понять.

– Всё?

– Что?

– Вы всё хотите понимать?

– Обычно да.

– Зачем?

– Чтобы не ошибаться.

Марго посмотрела на него почти с жалостью.

– Не помогает.

Она снова взяла книгу. Александр не ушёл.

– Марго.

– Что?

– Скажи хотя бы, это было про меня?

Книга снова опустилась.

– Да.

Ответ оказался хуже неизвестности.

– И?

– Что «и»?

– Что ты ненавидишь, когда я делаю?

Марго посмотрела ему в глаза. На этот раз без игры.

– Вот это.

– Что?

– Когда считаете, что имеете право на продолжение.

Александр нахмурился.

– Я не понимаю.

– Понимаете.

Она взяла телефон и показала экран. Их переписка была открыта. На месте сообщения – пустота.

– Я его удалила. Значит, не хотела, чтобы вы это читали.

– Но отправила.

– На секунду.

– Этой секунды хватило.

Марго опустила телефон.

– Вам?

– Что мне?

– Хватило вам. А мне – нет.

Он молчал.

– Я передумала, – сказала она. – Разве я не могу передумать?

– Можешь.

– Тогда почему мы всё ещё разговариваем об этом?

Александр не ответил. Марго встала.

– Переписка – это не договор, Александр.

Она впервые за долгое время назвала его по имени без насмешки.

– Если я вам что-то сказала вчера, это не значит, что сегодня вы можете прийти и забрать остальное.

– Я ничего не забираю.

– Уже забираете.

– Что?

Марго посмотрела на него.

– Право не договаривать.

Она ушла.

* * *

Вечером Елена пришла к нему с бутылкой вина и двумя бокалами.

– У меня прекрасная новость.

– Какая?

– Я завтра никуда не иду.

– Это новость?

– Для моего календаря – сенсация.

Она поставила бокалы на стол и поцеловала его. Александр ответил. Но на середине поцелуя телефон в кармане коротко завибрировал. Он не достал его. Елена отстранилась.

– Работа?

– Наверное.

– Посмотри.

– Потом.

– Александр, я не ревнивая.

Он улыбнулся.

– Это заявление обычно делают именно ревнивые.

– Хорошо. Я умеренно ревнивая.

Она снова его поцеловала. Телефон больше не вибрировал. Через час Елена ушла в душ. Александр сразу достал телефон. Сообщение было от издателя. Он почувствовал облегчение. И почти одновременно – разочарование. Это было уже невозможно объяснить усталостью.

* * *

Марго не писала три дня. Александр тоже. Днём они виделись несколько раз. Здоровались. Иногда она шутила с Еленой. Иногда спрашивала у Александра что-то совершенно бытовое.

– Машину не будете ставить у ворот?

– Нет.

– Спасибо.

И всё. Он впервые понял, насколько интимной стала их ночная переписка именно потому, что днём ничего подобного между ними не существовало. Днём Марго принадлежала самой себе. Другьям. Музыке. Матери. Своим маршрутам, шуткам, фотографиям, внезапным планам. Ночью ему казалось, что существует другая дверь. И она иногда открывала её сама. Ошибка была в том, что Александр уже начал считать: если однажды его впустили, дверь больше не должна закрываться. На четвёртую ночь пришло сообщение.

«Не злитесь».

Он ответил не сразу.

«Я не злюсь».

«Врёте».

«Немного».

«Из-за сообщения?»

«Из-за того, что ты не доверяешь».

Три точки.

«Я вам много чего говорю».

«Знаю».

«Больше, чем почти кому-нибудь».

Александр почувствовал тепло, слишком похожее на победу. Следующее сообщение пришло прежде, чем он успел ответить.

«Но это не значит всё».

Он перечитал.

«Я не прошу всё».

Марго долго печатала.

«Пока».

Александр замер. Он мог возразить. Вместо этого спросил:

«Ты правда так обо мне думаешь?»

Ответа не было несколько минут. Потом:

«Я пока сама не знаю, что о вас думаю».

И ещё одно:

«Наверное, поэтому и пишу».

Он улыбнулся. Не потому, что победил. Потому что дверь снова открылась. И только гораздо позже Александр поймёт: близость была в том, что Марго сама её открывала. Не в том, что он имел право войти.

Глава 5. Этого не было

В субботу Елена и Марго поссорились так, что Александр услышал их из гостевого дома. Сначала – только голоса. Потом хлопнула дверь. Потом наступила тишина, от которой хотелось закрыть окно. Он не собирался вмешиваться. После разговора у бассейна он вообще старался меньше вмешиваться в жизнь Марго. Отвечал, когда она писала. Не спрашивал, когда не писала. Не возвращался к удалённому сообщению. Это работало. Почти. Из большого дома донеслось:

– Ты вообще когда-нибудь можешь выбрать меня?

Голос Марго. Ответ Елены был тише. Он не разобрал слов.

– Нет, мам. Не переводи на меня.

Снова голос Елены.

– Я не маленькая!

Пауза. И совсем иначе:

– Я сказала, что не маленькая. Не что мне никто не нужен.

Александр закрыл ноутбук. Через минуту входная дверь большого дома распахнулась. Марго вышла в сад. На ней были домашние шорты, толстовка и кроссовки без носков. Телефон она держала в руке так крепко, будто собиралась им кого-то ударить. Она быстро прошла к калитке. Александр вышел на террасу.

– Марго.

Она не остановилась.

– Марго.

Теперь обернулась.

– Что?

– Ты куда?

– Какая разница?

– Никакой. Просто спросил.

– Тогда не спрашивайте.

Она открыла калитку. Александр ничего больше не сказал. Марго вышла. Через несколько секунд калитка снова открылась. Она вернулась, прошла мимо него к бассейну и села прямо на плитку. Александр остался стоять.

– Не смотрите на меня.

– Хорошо.

Он отвернулся.

– И не уходите.

Александр посмотрел на неё. Марго закрыла лицо ладонями.

– Я сама не знаю, чего хочу.

– Это нормально.

– Только не начинайте говорить красиво.

Он чуть улыбнулся.

– Постараюсь некрасиво.

Марго опустила руки.

– У вас не получится.

* * *

Елена уехала через двадцать минут. Александр увидел её машину из окна. Она ему не позвонила. Марго всё ещё сидела у бассейна. Пошёл дождь. Сначала редкий, почти летний. Марго не двигалась. Александр вынес ей куртку.

– Не надо.

Он положил рядом.

– Я не заставляю.

– Вы всегда так делаете?

– Как?

– Делаете вид, что ничего не заставляете.

Он остановился. Марго посмотрела на него и сразу отвела глаза.

– Простите.

– За что?

– Не знаю. За всё.

Он сел рядом, оставив между ними расстояние.

– Пойдём в дом.

– Не хочу.

– Заболеешь.

– Отлично.

– План слабый.

– Зато мой.

Александр усмехнулся. Марго тоже. На секунду. Потом лицо снова дрогнуло.

– Она уехала к нему.

– К кому?

– Неважно.

– Тогда откуда ты знаешь?

– Потому что она всегда куда-нибудь уезжает, когда я становлюсь неудобной.

Александр молчал.

– В детстве это была работа. Потом мужчины. Потом снова работа. Потом опять мужчины.

– Ты несправедлива к ней.

– Конечно.

– Я не сказал, что ты не имеешь права злиться.

– А что сказали?

– Что она тебя любит.

Марго рассмеялась. Коротко и зло.

– Все меня любят.

Он повернулся к ней.

– Папа любит. Поэтому живёт с другой семьёй и поздравляет меня сообщением в день рождения. Мама любит. Поэтому ей всегда надо куда-то срочно. Вы...

Она оборвала себя. Александр почувствовал это «вы» почти физически.

– Я что?

– Ничего.

Он вспомнил удалённое сообщение.

– Хорошо.

И замолчал. Марго ждала. Он не спросил. Прошла минута.

– Ненавижу вас, – сказала она.

– За что?

– За то, что сейчас послушались.

Александр рассмеялся. Марго пыталась удержаться. Не удержалась. Тоже рассмеялась. И вдруг заплакала. Без перехода. Она отвернулась, будто сама испугалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.